

Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Иваново, Россия

E-mail: dvn2002@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается дифференциация регионов страны по социально-экономическому развитию, по качеству жизни, по доходам населения, по ВРП на душу населения на основе рейтингов регионов и официальной статистики. Отмечаются значительные разрывы между регионами России и существенная внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований. Сделан вывод, что резкую дифференциацию регионов следует рассматривать как деформацию социально-экономической системы, как отклонение от нормы, как неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, а также сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям, стандартам, институциональным нормам. Отмечена необходимость определения общественно необходимого уровня, нормативных (пороговых) значений, характеризующих степень дифференциации территорий в социально-экономическом аспекте. На основе теории центр-периферийного развития Р. Пребиша и исследований Э. Райнерта обращено внимание на важность осуществления в стране новой индустриализации, роста высокотехнологичных отраслей для развития региональной экономики и страны в целом, обеспечения уменьшения поляризации регионов России по социально-экономическим параметрам.

Ключевые слова: дифференциация; региональная экономика; территориальная деформация; рейтинги; центр-периферийное развитие; общественно необходимый уровень .

JEL codes: R10, R11, R58

Для цитирования: Николаева , Е.Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны / Е.Е. Николаева . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.91-96. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

10 декабря 2021 года отмечается 200 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. Вопрос, на который искали ответ герои поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?», остается актуальным и сегодня. Но если в художественном произведении поэта повествуется о поиске семерыми крестьянами счастливого человека по всей Руси, то в современных условиях при ответе на этот вопрос речь идет преимущественно об исследовании проблемы дифференциации российского общества по уровню доходов населения различных регионов страны.

В «Российской газете» публикации на эту тему появляются регулярно под рубрикой «Где в России лучше жить?» или «Где в России жить хорошо?». О росте дифференциации российских регионов в литературе сказано немало. Публикуется множество рейтингов, проводимых различными организациями, отражающих разрывы в едином экономическом пространстве страны. Так, рейтинг регионов по качеству жизни 2021 г. (итоги 2020 г.) [1] показывает разрыв сводных индексов в 4,69 раза между лидером г. Москва (82,164, при максимальном индексе 100) и аутсайдером Республика Тыва (17,506). При расчете рейтинга проводился анализ 70 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов жителей, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая

ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность социальной инфраструктурой, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Рейтинг социально-экономического положения регионов за 2020 год показывает разрыв в 7,86 раза между лидером г. Москва (сводный индекс 83,929 из 100) и аутсайдером Еврейская автономная область (сводный индекс 10,682) [2].

Рейтинг регионов по доходам населения 2021 г. показал, что наибольшие среднестатистические доходы в соотношении к стоимости фиксированного набора товаров и услуг наблюдаются в Ямало-Ненецком автономном округе. Это единственный регион, где медианные доходы более чем в 3 раза выше стоимости фиксированного набора. 2-е место в рейтинге занимает Ненецкий автономный округ, здесь отношение доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг находится на уровне 2,88 (2,92 в 2020 г.). Эти два региона лидируют с достаточно большим отрывом. Город Москва занял 3-е место, но отстает от лидера фактически на треть. У регионов из нижней части таблицы показатели находятся на относительно низком уровне. У Республики Тыва, которая занимает 85-е место в рейтинге, он составляет лишь 0,95. Получается, что среднестатистический житель этой республики более чем в три раза беднее жителя Ямало-Ненецкого автономного округа. Еще у четырех регионов данный показатель лежит в диапазоне 1,0-1,1, а в целом у 19 регионов (в рейтинге 2020 года было 15 таких регионов) он не превышает 1,3 [3].

Если посмотреть не рейтинги, а данные официальной статистики, то разрывы будут более сильными. В таблице 1 представлены некоторые данные по ВРП на душу населения 2018 г. Сравним ВРП на душу населения в городе Москва и Республике Ингушетия – получим разрыв в 12,65 раз. Если брать средний показатель по России, то его превышение над ВРП на душу населения в Ингушетии оказывается в 5,14, раз.

Таблица 1 – Валовой региональный продукт на душу населения (рублей) [4, с. 492-493]

Регион	ВРП на душу населения, руб.
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах)	578740,0
ЦФО	747544,6
г. Москва	1423588,6
Ивановская область	195994,9
Костромская область (самый низкий показатель в ЦФО)	180287,2
Ярославская область	443970,1
Республика Ингушетия (самый низкий показатель в России)	112553,4

Можно рассматривать и другие социально-экономические показатели, рейтинги. Регионы Верхней Волги являются в них, как правило, середнячками, что во многом связано с разрушением промышленного потенциала в период рыночных преобразований 90-х годов XX в. Интересно, что в поэме Н. А. Некрасова действие происходит в пореформенный период – вскоре после отмены крепостного права в Российской империи. В современной России проблема дифференциации регионов обострилась также в пореформенный период (реформы 90-х гг. XX в.). За годы реформ произошли кардинальные изменения в распределении доходов и национального богатства страны между различными слоями населения России. До начала реформ оно было сравнительно равномерным, но с начала 1992 г. началась постоянно усиливающаяся дифференциация населения по уровню доходов как в разрезе социальных групп, так и территорий. Об этой острой проблеме российской экономики много говорилось в публикациях 1995-1999 гг. в журналах «Экономист», «Общество и экономика»,

«Проблемы прогнозирования» и др.

Следует отметить, что за 10 последних лет разрывы между регионами страны по целому ряду показателей снизились, однако говорить о выравнивании экономического развития регионов, уровня и качества жизни их населения не приходится. При этом, как отмечает О. Р. Хасбулатов, различия на уровне муниципальных образований намного превышают региональные [5, с. 305-306]. Внутри регионов также происходит рост центр-периферийного неравенства. Региональные столицы и крупные города имеют больше потенциальных возможностей для развития, чем малые города и сельская местность. В августе 2021 г. на сайте НСН (Национальная служба новостей) были опубликованы данные исследования международной аудиторско-консалтинговой компании FinExpertiza о разнице в зарплатах по регионам России, согласно которым внутри самих регионов наблюдается большая дифференциация зарплат наемных работников (см. табл. 2). «Минимальная разница в зарплатах обнаружена в Туве и Алтайском крае. Максимальное зарплатное неравенство фиксируется в Москве, где наименее оплачиваемые 10% получают «на руки» около 20 тыс. руб., а наиболее оплачиваемые 10% зарабатывают 357,5 тыс. руб. (при этом средняя зарплата на крупных и средних московских предприятиях составила 98,2 тыс. руб. после вычета подоходного налога), то есть в 17,9 раза больше. Второе место в рейтинге занимает Санкт-Петербург, где зарплаты самых низко- (16,6 тыс. руб.) и высокооплачиваемых (211,5 тыс. руб.) отличаются в 12,7 раза, третье место за Подмосковьем (разница в 12 раз – 14,4 тыс. руб. против 173,1 тыс. руб.» В регионах с невысоким уровнем жизни зафиксировали наименьшую разницу в зарплатах. К этой категории эксперты отнесли Карелию, Мордовию, Калмыкию, Ингушетию, Чечню, Кировскую и Ивановскую области [6].

Таблица 2 – Дифференциация зарплат наемных работников по регионам России

Регион	ЗП 10% наименее оплачиваемых, тыс. р	ЗП 10% наиболее оплачиваемых, тыс. р	Разрыв, раз
г. Москва	Около 20	357,5	17,9
Г. Санкт-Петербург	16,6	211,5	12,7
Московская обл.	14,4	173,1	12
Тюменская обл.	14,1	146,6	10,4
Сахалинская обл.	25,5	266,2	10,4
Нижегородская обл.	11,5	113,4	9,9
Астраханская обл.	10,4	102,6	9,9
Амурская обл.	15,6	151,1	9,7
Калужская обл.	12,3	118,1	9,6
...			
Карелия, Мордовия, Калмыкия, Ингушетия, Чечня, Кировская, Ивановская области.			Около 6
Республика Тува	16,3	95,6	5,86

Избыточная территориальная дифференциация нами рассматривается как деформация территориальной структуры социально-экономической системы, как отклонение от нормы, как несоответствие требованиям закона пропорциональности и сбалансированности общественного воспроизводства, институциональных норм (отсутствие системы институтов, адекватной рыночным реалиям российской экономики, обеспечивающих территориальную сбалансированность социально-экономического развития; принципа системности социально-экономической политики, включая

региональную). Деформации в экономике – это такие общие диспропорции в экономической системе, которые приводят к искажению ее структуры, размеров, утрате отдельных элементов, изменению взаимодействия между элементами (объектами и субъектами) и вызывают критическое нарушение нормального воспроизводства в экономике и социальное напряжение в обществе, угрожающие его существованию [7, с. 239-313].

В. Н. Лексин и А. Н. Швецов отмечают, что естественные территориальные различия общественно полезны, поскольку именно они вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуре поселений и т. п. Но что есть норма, и что есть аномалия территориальной дифференциации решают не столько ученые и правительства, сколько само население соответствующих регионов, которое активно реагирует на неприемлемые региональные различия стремлением к перемене места жительства и работы, политическими выступлениями и т. д. [8, с. 32-33].

При анализе фактически достигнутых характеристик развития экономики, благосостояния населения важно сравнение с пороговыми (нормативными) значениями, ниже которых наступает социальное разрушение, деградация общества. Данная проблема, с одной стороны, носит научный характер, экономико-теоретический характер, с другой – эта проблема имеет отношение к социально-экономической политике, строить которую нужно лишь на основе эффективного знания социально-экономической природы национального хозяйства. Так, например, Комитет министров Совета Европы считает, что «минимальная (справедливая) заработная плата не должна быть ниже 60 % средней зарплаты в стране. В системе индикаторов экономической безопасности установлены следующие пороговые значения: доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, – 7 %, продолжительность жизни населения – 70 лет, разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения – 8 раз, уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) – 5 тыс., уровень безработицы (по методологии МОТ) – 7 %, уровень инфляции за год – 20 %, доля импорта во внутреннем потреблении, всего – 30 %, в том числе продовольствия – 25 %, дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму – 1,5 раза и др. [9, с. С. 79–80]. Если в отношении дифференциации доходов населения в экономической науке критической величиной считается разрыв 10:1, то в отношении территориальной дифференциации такого устоявшегося значения не сложилось. Это связано с огромным разнообразием природно-климатических факторов, влияющих на объективные различия по территории страны, с различной структурой экономики регионов, субъективными факторами, проявляющимися в личностных качествах руководителей краев и областей, профессионализме управленческой команды и др. Поэтому общественно необходимый уровень дифференциации регионов и процессов, происходящих в них, должен учитывать и объективные моменты, связанные с действием социально-экономических законов, и субъективные моменты, связанные с действием институтов, механизмов побуждения или принуждения, с управленческими решениями. Вопрос нахождения нормативных (пороговых) значений дифференциации территорий (регионов) станы еще требует своего решения.

Итак, рейтинги, официальная статистика свидетельствуют о таких проблемах, как:

1. Существенная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития и доходам населения;
2. Резкое разделение регионов Федерации на «богатые» и «бедные», на «центр» и «периферию».

В модели «центр-периферия», разработанной в 70-е г. XX в. аргентинским экономистом Раулем Пребишем при анализе мирового экономического развития, отмечается, что импульсы, исходящие от «центра» и достигающие «периферии», ведут к деформации развития экономики «периферии», делают ее уязвимой к внешним воздействиям и колебаниям конъюнктуры. Эта теория актуальна и для современной России. Преодоление экономической отсталости развивающихся стран, по мнению

Р. Пребиша, возможно только на основе индустриализации, государственного регулирования и структурных изменений их экономики [10]. Эти же идеи высказывает норвежский экономист Эрик Райнерт, который доказал, что рост экономики страны, богатство ее жителей напрямую зависят от развитости обрабатывающей промышленности и «продвинутых» (высокотехнологичных) услуг, которым свойственна возрастающая отдача [11]. Развитие промышленного производства для России не просто остро необходимо (новая индустриализация экономики и пр.), но и определяется глобализационными задачами развития национальной экономики в целом и ее регионов. Акцент должен быть сделан на развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности.

Задача государства в отношении региональной дифференциации – не только способствовать снижению разрывов в уровне и качестве жизни населения за счет социально ориентированных национальных программ, но и активно поддерживать масштабные проекты развития реального сектора экономики, способствовать реализации каждым регионом своего социально-экономического потенциала. Ведь государство несет ответственность за развитие всей территории страны, обеспечение ее целостности и достойной жизни всем гражданам. В связи с этим можно положительно оценить подписание Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиным постановления о создании особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Иваново». Новый преференциальный режим будет действовать на территории городов Иваново и Родники. Реализация заявленных на начальном этапе пяти инвестиционных проектов в сфере легкой промышленности позволит создать более трех тысяч рабочих мест. Кроме того, ОЭЗ создана не только для текстильной и легкой промышленности, ее резидентами могут стать представители других отраслей экономики, что будет способствовать диверсификации экономики региона. Не следует забывать и про мультипликативный эффект (по Дж. Кейнсу): развитие промышленности будет стимулировать строительство, сферы обслуживания, услуг, торговли и другие. Особые экономические зоны являются одним из широко распространенных в мире инструментов стимулирования экономического развития отдельных территорий государств, в том числе характеризующихся отсталым уровнем социально-экономического развития. Использование этого инструмента, а также реализация национальных проектов и государственных программ направлены на устранение многих актуальных проблем в экономике России, среди которых и чрезмерная дифференциация регионов страны. Важно, чтобы решение всего множества этих проблем осуществлялось комплексно, в единстве развития экономической и социальной сфер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Д. Рейтинг регионов по качеству жизни 2021 [Электронный ресурс] // Рейтинг. Новости. URL : <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения 25.10.2021).
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html> (дата обращения 17.10.2021).
3. Рейтинг регионов по доходам населения – 2021 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг URL : <https://riarating.ru/infografika/20210706/630203876.html> (дата обращения 27.10.2021).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. – 1242 с.
5. Хасбулатов О. Р. Развитые страны: центры и периферии. Опыт региональной экономической политики. М. : Экономика, 2009. 335 с.
6. Стали известны регионы России с самой большой разницей в зарплатах [Электронный ресурс] // Национальная служба новостей (НСН). 9 августа 2021 г. URL : https://nsn.fm/biznes-ifinansy/stali-izvestny-regiony-rossii-s-samoi-bolshoi-raznitsei-v-zarplatah?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 20.10.2021).

7. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии. М.: Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.
8. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
9. Берендеева А. Б., Николаева Е. Е. Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 291 с.
10. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / сокращ. пер. с исп. Под ред. и с предисл. чл.-корр РАН В. В. Вольского и д.э.н. И. К Шереметьева. М.: ИЛА РАН, 1992. 336 с.
11. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 5-е изд. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 384 с. (Экономическая теория).